

Фулькерию Шартрский

ПОХОД РОБЕРТА
НОРМАНДСКОГО ЧЕРЕЗ
ИТАЛИЮ И ВИЗАНТИЮ
ДО НИКИИ. 1096 г. (в 1127 г.)

Пролог

Для живых наслаждение и выгода для усопших, если будут читаться описания деяний доблестных мужей, особенно тех, которые сражались за Бога, или рассказываться среди верных то, что сохранено о том в памяти; ибо оставшиеся в живых на земле еще более воодушевятся ревностью и любовью к Богу, когда узнают благочестивые подвиги и верующих, своих предшественников, и то, что они оставили, презирая мирские почести, своих родителей, жеп и имущества, как бы они ни были велики, с целью прилепиться к Богу и идти за ним по правилам Евангелия. А выгода для усопших состоит в том, что верующие при рассказе о их достопамятных и благочестивых подвигах благословят их память и, не зная их, станут их именем раздавать милостыню с молитвой. Вот почему побужденный некоторыми из своих товарищей, я решил однажды составить или изложить в порядке историю знаменитых деяний франков, совершенных ими во хвалу Божию, когда они по повелению Господню отправились с оружием в руках для странствования в Палестину. Правда, я рассказываю все, что заслуживает памяти, грубым слогом, но правдивым, как могу и как я видел то своими глазами. Конечно, я не смею сравнивать подвиги наших пилигримов со знаменитыми деяниями израильтян, Маккавеев, и иных, прославленных Богом в изумительных чудесах; но я считаю их немногим ниже, ибо и среди них совершались чудеса Господни, которые я и предпринял рассказать. И действительно, чем отличаются от подвигов Израиля, или Маккавеев, деяния тех, которые и в их земле, и в странах отдаленных, из любви к Христу, были изувечены, распяты, задушены, пронзены стрелами или

разрублены на куски и погибли среди всякого рода мучений, не сдавшись ни на угрозы, ни на ласки? Можно сказать, что из любви к Христу многие из наших были бы не прочь от смерти, если бы меч палачей сам не утомился. О, сколько тысяч мучеников погибли счастливой смертью во время этого похода! Какое же сердце будет настолько каменным, чтобы при рассказе о таких божественных подвигах не испустить благоговейного вздоха и не воздать хвалы Богу? Кому не будет удивительно, что мы, ничтожный народ, посреди столь враждебных стран, могли не только сопротивляться им, но и сохранить существование? Кто слышал о чем-нибудь подобном? С одной стороны, Египет и Эфиопия; с другой Аравия, Халдея, Сирия; тут – Ассирия и Лидия; там Парфия и Месопотамия; а там – Персия и Скифия. Пространное море отделяло нас от христианства и предавало, если бы Господь то попустил, в руки наших палачей; но мощная десница Всевышнего милосердно защитила нас. Счастлив народ, которого Господь есть Бог! Последующая история объясняет форму и план настоящего труда, и покажет, каким образом все население Запада, подвинутое к предпрятию такого дальнего странствования, отдалось ему всецело с головой и руками.

Первую главу автор начинает, как и большая часть историков той эпохи, с описания Клермонского собора, приводит весьма длинную речь Урбана II и объясняет, почему Папа, задержанный борьбой со своим противником Гвибертом Равеннским, которого защищал император Генрих IV, не мог не принять личного участия в Первом крестовом походе.

II. В 1096 г. от воплощения Господня, в марте, который последовал за Оверпским собором (то есть в Клермоне), о чем говорилось выше, и который происходил в ноябре, те, кто успел скорее собраться, начали свой поход; другие последовали в апреле, мае, июне или июле, и даже в августе, сентябре и, наконец, в октябре, смотря по тому, как было им удобно или как кто успел собрать деньги. В этом году все страши земли наслаждались миром и изобиловали хлебом и вином. Так было угодно Богу, что-